

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ И.А. КАПОДИСТРИИ

А.В. Чернов

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье проанализирована система политических взглядов знаменитого дипломата И.А. Каподистрии. Уточнены политические идеалы Каподистрии, показана их взаимосвязь с философией эпохи Просвещения и взглядами его русских современников. Было выявлено значительное сходство политических взглядов дипломата и императора Александра I. Автор приходит к выводу, что И.А. Каподистрия считал главным последствием эпохи Революции пробуждение политической активности масс и лучшим способом дать желанные свободы гражданам и сохранить власть в руках государя в данной ситуации является дарование умеренной конституции, которая установит права и обязанности монарха и его подданных.

Ключевые слова: политические взгляды, И.А. Каподистрия, монархия, республика, конституция, общественное мнение, революция, философия эпоха Просвещения.

Введение

Обоснование темы. И.А. Каподистрия имел богатую политическую карьеру, однако он не был политиком-практиком, а не публицистом. Нам неизвестны тексты, в которых бы Каподистрия целенаправленно излагал свои политические взгляды. Однако изучение его политической практики, деловой и той небольшой части личной переписки, которая введена в научный оборот, позволяет реконструировать политические взгляды дипломата. Понимание же последних позволит нам лучше разобраться в деятельности Каподистрии, его целях и средствах их достижения.

Обзор литературы. В данной ситуации исследователи пока не провели полномасштабный анализ политических взглядов И.А. Каподистрии.

Много внимания политическим взглядам И.А. Каподистрии уделил итальянский исследователь Дж. Берти. Малоознакомый с российскими архивами Берти пришел к весьма спорным выводам. Он считал, что Каподистрия имел связи с итальянскими карбонариями и в некоторой степени поддерживал их по приказу императора (1).

Американскую исследовательницу П. К. Гримстед интересовали, в первую очередь, внешнеполитические взгляды И.А. Каподистрии. Эта исследовательница считала, что дипломат был сторонником республиканских режимов (2).

Ч. Вудхауз весьма подробно описал политическую карьеру Каподистрии (3).

Однако этот автор, не имевший доступа к советским архивам и уделявший мало внимания политическому контексту эпохи, не смог выявить связь между политической практикой Каподистрии и его взглядами.

Г.Л. Арш, автор единственной отечественной монографии, посвященной И.А. Каподистрии, уделил чрезвычайно мало внимания анализу политических взглядов. Он считал, что дипломат был сторонником конституционной монархии, «обеспечивавшей господство аристократического меньшинства за счет определенных уступок крупной буржуазии (4)». Такие представления были продиктованы марксистской методологией, однако они не совсем точно отражают политические взгляды Каподистрии. Некоторые данные о политических взглядах дипломата нашли отражение в работах автора статьи, посвященных деятельности Каподистрии на службе российского МИД (5).

Цели и задачи. В статье предполагается реконструировать политические взгляды дипломата И.А. Каподистрии, сопоставив их со взглядами его современников.

Исследование проблемы

Для адекватного понимания политических идеалов И.А. Каподистрии необходимо обратиться к его представлениям о политическом процессе. Во-первых, Каподистрия считал, что политические события и процессы имеют исторические причины и их чрезвычайно сложно изменить за краткий промежуток времени. Он писал: «События наших дней являются, несомненно, следствием событий, которые им предшествовали. Поэтому, чтобы судить об одних событиях, совершенно необходимо осмыслить и другие (6)». Так, Каподистрия считает, что одной из причин современного ему кризиса в Испании является зависимость экономики этой страны от поступления серебра из южноамериканских колоний, которое долгое время позволяло обеспечить закупку промышленных товаров за рубежом, что привело к сильнейшему торможению в развитии испанской промышленности (7).

Говоря о международных отношениях и политике, Каподистрия относил начало современной ему эпохи в этих сферах ко времени революции в

Северной Америке и Великой французской революции (8), тем самым вступая в полемику с современным ему представлением о том, что окончание наполеоновских войн стало началом нового этапа европейской истории – эпохи Реставрации.

Эта историчность мышления отразилась на его политической и дипломатической практике. Так, Каподистрия отрицает идею международного «заговора революционеров» (9), указывая на глубокие политические и социальные корни современного ему политического кризиса (10). Кроме того, дипломат считает, что результаты тех или иных преобразований проявятся в полной мере через продолжительный период времени. Это означает, что всякая реформа должна быть хорошо продумана, поскольку нельзя проверить ее эффективность в краткие сроки, и нет смысла спешить с отменой преобразований, которые не принесли быстрого результата. Одновременно Каподистрия неоднократно указывает на то, что главным критерием проверки эффективности тех или иных мер является устойчивая политическая практика (11).

Важнейшими факторами современной ему политической ситуации в Европе И.А. Каподистрия считал Великую французскую революцию и последовавшие вслед за ней революционные войны, точнее, даже не сами эти события, а то влияние, которые они оказали на общественное мнение европейских стран.

Ближайший сотрудник Каподистрии А.С. Стурдза пишет, что всякое явление политической истории «состоит из события, и морального влияния, которое это событие оказывает на дух, сердце и интересы людей» (12).

Думается, здесь Каподистрия был согласен со своим коллегой, считая, что всякое политическое происшествие вызывает определенный резонанс в обществе, а особенно в том, в котором граждане осознали свои политические права. По мнению дипломата, любые политические акты, даже самые дерзкие, обречены на успех, если их поддерживают народные массы, или на неудачу, если вокруг них сформировалось негативное общественное мнение.

При этом Каподистрия считал, что общественным мнением можно и нужно управлять. Он настаивал на том, что правительству необходимо разъяснять подданным свои действия, публикуя и комментируя законодательные акты и т. п. Одновременно правительствам дипломат советует быть острожными в своих действиях и не совершать политических акций, которые могут быть интерпретированы в негативном свете. Так, Каподистрия пытался отговорить Александра I от публикации его «Варшавской речи», справедливо опасаясь, что обещания ввести конституцию в России и «округлить» Царство Польское за счет западных земель вызовут негативное общественное мнение (13).

С другой стороны, И.А. Каподистрия настаивал на том, что великие державы должны публиковать и публично разъяснять свои решения, принимаемые на конгрессах. Так, в марте 1817 г. в официозе российского МИД «*Conservateur Impartial*», который курировал Каподистрия, была опубликована статья «*Observation sur les véritables intérêts de l'Europe*» (14), в которой изла-

галась внешнеполитическая программа корфиота. Скорее всего, он сам и был автором этой статьи. Несколько позже Каподистрия просил своего сотрудника и друга Д.Н. Блудова перевести статью на русский язык (очевидно, для публикации в русскоязычной печати) (15).

Видимо, с особым вниманием к вопросам общественного мнения связано и само приглашение Каподистрией на службу в МИД целой группы литераторов: Д.Н. Блудова, Д.В. Дашкова, братьев Ал.И. и С.И. Тургеневых, П.И. Полетики, А.С. Пушкина и др. Они должны были стать пропагандистами российской внешней политики. Изящный слог их произведений, ораторское мастерство должны были стать средством убеждения в дипломатической борьбе и борьбе за общественную поддержку (16). В частности, Д.Н. Блудов в 1818 г. был отправлен в Лондон с указанием следить за английской печатью и добиваться освещения в ней российской политики в позитивном ключе.

Еще одним важным концептом политического мышления И.А. Каподистрии является понятие «революция». Каподистрия воспринимал революции как безусловное зло и одну из главных причин войн (17). Причины же самих революций Каподистрия видел в политических ошибках правительств, которые либо устанавливали тиранический и террористический режим правления, либо «уронили» свой престиж в глазах народа, будучи не в состоянии справиться со своими функциями на внешне- или внутривнутриполитической арене (18).

Говоря о политических идеалах И.А. Каподистрии, следует указать, что они формировались на основе идей эпохи Просвещения и его собственной политической практики, которую он получил в еще достаточно раннем возрасте. Обучаясь в Падуанском университете, Каподистрия заинтересовался политической философией Дж. Локка (19). Согласно политической теории последнего, вся власть должна быть сконцентрирована в руках одного лица (или собрания), которое может вершить суд и вмешиваться в дела граждан для обеспечения социального мира. Именно на этой концепции основывается представление Каподистрии о том, что в идеале вся полнота власти должна быть сконцентрирована в руках одного лица – монарха.

Представление Каподистрии о правильности этой концепции подтверждалось особенностями политических процессов на его родине. На Ионических островах существовала старинная традиция общественных собраний, которые принимали важнейшие решения. Со временем круг лиц, допускавшихся на эти собрания, сокращался, и во второй половине XVIII в. на них допускались только дворяне-нобили. Последние, являвшиеся основными землевладельцами, к этому времени стали терять свое экономическое значение для общества, а торговцы, чья деятельность обеспечивала функционирование экспортно ориентированной экономики страны, не имели политических прав. Это привело в конце XVIII в. к политическому кризису на островах. С другой стороны, для ионийского общества была характерна клановая структура, а каждый островитянин традиционно постоянно носил с собой оружие. В результате политические споры зачастую выливались в вооруженные столкновения (20).

У Каподистрии, который был свидетелем этих событий, сложилось следующее предубеждение перед республиканской системой управления: «в республиках много говорят, с трудом принимают решения и всегда очень медленно действуют» (21). Именно в этих взглядах кроется корень того недовольства, которое Каподистрия выражал по поводу проекта конституции Ионической республики, разработанного Г.Д. Мочениго. Молодой корфиот, в отличие от своего старшего коллеги, считал, что вся полнота власти должна была быть сконцентрирована в руках главы (князя) Сената (22). Это стремление к сильной власти в итоге стоило Каподистрии жизни: в годы своего президентства в Греции он попытался установить режим жестокого единоличного правления, что возмутило его политических противников, которые в итоге подослали к нему убийц.

Взгляды И.А. Каподистрии на политические процессы и события небезынтересно сравнить со взглядами воспитателя Александра I – Фредерика Сезара Лагарпа и их влиянием на взгляды российского императора.

Лагарп, впервые получив возможность реализовать свою политическую программу в годы правления в Гельветической республике (1798–1800), значительно изменил свои политические взгляды, убедившись, что раньше «он был идеалистом и теоретиком, жил больше с книгами, чем с людьми».

Исходя из опыта, полученного в эти годы, Лагарп писал своему бывшему ученику Александру I, только что вступившему на престол, о том, чтобы тот «дорожил своей властью, видоизменяя ее мало-помалу, без шума и крика народных собраний». Швейцарец пришел к выводу, что проведение коренных реформ возможно лишь при сохранении всей полноты власти в руках монарха, и писал Александру: «Не увлекайтесь отвращением, которое вы питаете к ограниченной власти; имейте мужество сохранить ее всецело, без малейшего ущерба, до тех пор, пока окончатся все предварительные работы, существенно необходимые для какого бы то ни было изменения, но и тогда следует оставить за собой как можно более власти...» (23).

Венценосный ученик внял советам своего учителя. Большая часть преобразований в сфере государственного управления эпохи Александра I была направлена на укрепление личной власти императора и введение принципа единоначалия на разных уровнях власти. Это относится и к созданию Собственной Его Императорского Величества канцелярии и к особенностям проекта Государственной Уставной грамоты, и к министерской и областной реформам.

Почему же все три политика, считавшиеся достаточно либеральными, выступали за авторитарную, по сути, систему управления? Дело, видимо, было в том, что они считали, что большая часть общества не понимает значения общественного блага, не видит его за своими личными интересами. Широкую перспективу общественного устройства и путей его совершенствования мог увидеть лишь достаточно просвещенный правитель. Далее встает воп-

рос: как сделать так, чтобы к власти пришел именно такой человек? Лучшим способом для этого рассматривалось сохранение наследственной власти, ведь правильное воспитание (когда наследник с детства готовится стать монархом), по мнению политиков начала XIX в., могло обеспечить приобретение человеком необходимых деловых качеств.

Другим плюсом авторитарного правления было то, что при таком политическом режиме носитель верховной власти мог пойти против общественного мнения, например, для проведения непопулярных реформ. Правительство, избираемое демократическим путем, не может пойти на проведение подобных реформ или не сможет довести их до конца, поскольку не будет переизбрано на следующий срок или даже лишено власти до окончания действующего срока (24). Именно необходимость проведения непопулярной среди помещиков крестьянской реформы заставляла Александра I отказываться от ограничения собственной власти, поскольку он понимал, что единственным политически активным классом общества является дворянство, которое не пойдет на ущемление подобной своей привилегии.

Наконец, властвующий орган (или лицо) мог быть эффективным, лишь имея в своих руках все нити власти. В ином случае проникновение во властные органы представителей разных партий могло привести к постоянным политическим спорам между ними и сильно затормаживало бы принятие решений, о чем и писал Каподистрия.

Несмотря на приверженность принципам монархической власти, И.А. Каподистрия не был противником конституции и республиканских режимов. Напротив, введение конституций в европейских странах было элементом его проекта «всеобщего союза». Эта мера была продиктована «духом времени». По мнению Каподистрии, в годы наполеоновских войн многие европейские правительства потеряли свой авторитет в глазах народных масс и единственным способом восстановить этот авторитет стало введение конституций. Он писал: «Следует признать, что правительства в наши дни уже не пользуются необходимым престижем, и весь их авторитет может... опираться лишь на силу либеральных установлений, которые они представляют своим народам» (25).

Важно заметить, что корфиот старается не применять термин «конституция», заменяя его эвфемизмами вроде «либеральные установления» (*les institutions libérales*). Подобная замена была характерна для представителей российского общества того времени и была связана с теми негативными ассоциациями, которые вызывало это слово после Великой французской революции (26).

С другой стороны, причиной такой замены может быть смысл, который дипломат вкладывал в это понятие. Он имел в виду под «конституцией» не документ, который ограничивает власть монарха, но свод основных законов государства. Этот свод должен был точно определить права и обязанности граждан и тем самым защитить их от тирании и беззакония.

Введение конституции должно было также укрепить положение правительства, которое, таким образом, одновременно, могло продемонстрировать свою «благожелательность» народу. Однако Каподистрия признавал законными лишь конституции, введенные «сверху» (27). Он считал, что конституция, принятая в результате революции, превратит правительство, установленное ею, в игрушку в руках восставших, поскольку в таком случае они имели бы право менять конституцию по своему усмотрению, как это происходило в революционной Франции.

Однако введение «либеральных установлений» само по себе не гарантирует наступление социального мира в государстве и не может автоматически восстановить уважение к правительству, так как его «авторитет зиждется на благополучии, вызывающем чувство признательности к нему» (28). Только правительство, заботящееся об улучшении жизни подданных, может удержаться у власти в новых условиях, когда народы почувствовали свою силу.

Касаясь республиканской формы правления, как уже было сказано выше, И.А. Каподистрия критикует разделение общества на партии и парламентскую борьбу, однако не отказывает им в праве на существование. Отношение Каподистрии к республикам, видимо, связано с его представлением о том, что для разных народов необходимо применять различные методы управления. Работая над созданием системы управления в Бессарабской области, Каподистрия указывал на то, что нет никакого смысла надеяться, что «народ поменяет свое свойство, дабы соответствовать правлению, которое для него чуждо (29)». Таким образом, корфиот, видимо, считал, что республиканская форма правления хороша там, где она существует издавна. Во всяком случае, Александр I, отправляя Каподистрию в Швейцарию в 1813 г., называет его «республиканцем» (30).

Выводы

Анализ политических взглядов И.А. Каподистрии позволят констатировать, что дипломат считал главным последствием эпохи Великой французской революции и революционных войн пробуждение политической активности масс. В данной ситуации, чтобы сохранить власть, государи должны были учитывать «общественное мнение» и интересы граждан. Лучшим способом дать желанные свободы гражданам и сохранить власть в руках государя Каподистрия считал дарование умеренной конституции, которая установит права и обязанности монарха и его подданных.

В вопросе о том, какая из форм правления предпочтительна, И.А. Каподистрия склоняется к конституционной монархии, поскольку считает, что власть должна быть твердой и иметь достаточно широкие полномочия, чего нельзя добиться в республике.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: *Берти Дж.* Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959. С. 394–406.
- (2) *Grimsted P.K.* The foreign ministers of Alexander I. Berkley, Los Angeles, 1969. P. 236–238.
- (3) *Woodhouse C. M.* Capodistria. The Founder of Greek Independence. L., 1973.
- (4) *Аруи Г.Л.* Иоанн Каподистрия и греческое национально-освободительное движение (1809–1822). М., 1976. С. 37.
- (5) *Чернов А.В.* Проекты «вечного мира» и «европейского союза» во внешней политике России в первой четверти XIX в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2013. № 4. С. 31–39; *Он же.* Российская внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // Вестник РУДН. Серия «История России». 2014. № 4. С. 61–71.
- (6) Внешняя политика России XIX – начала XX века. М., 1979. Т. XI. С. 341 (Далее – ВПР).
- (7) ВПР. Т. VIII. С. 554–555.
- (8) См.: ВПР. Т. XI. С. 341.
- (9) Об этой мифологеме см.: *Андреева Т. В.* Тайные общества в России в первой трети XIX в. СПб., 2009. С. 487–514.
- (10) См.: ВПР. Т. XI. – С. 341–343.
- (11) См. напр.: ВПР. Т. X. С. 431–432; ВПР. Т. XI. С. 546.
- (12) Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 3. Оп. 1. Д. 47. Л. 11 об.
- (13) См.: *Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия. М., 1990. С. 17–18.
- (14) См.: *Conservateur Impartial.* 1817. № 18. P. 99–101.
- (15) *Майофис М. Л.* Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. М., 2008. С. 314–315.
- (16) Там же. С. 19–26.
- (17) См. напр.: ВПР. Т. X. С. 430.
- (18) См. напр.: ВПР. Т. XI. С. 341–342.
- (19) См.: *Woodhouse C. M.* Capodistria... P. 9.
- (20) *Станиславская А. М.* Россия и Греция в конце XVIII – начале XIX века. Политика России в Ионической республике. 1798–1807 гг. М., 1976. С. 17–52.
- (21) ВПР. Т. VII. С. 533.
- (22) См.: *Станиславская А. М.* Россия и Греция... С. 229–230.
- (23) Цит. по: *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 59.
- (24) Подобного рода сомнения Александр I высказывал в знаменитой Секретной инструкции Н.Н. Новосильцеву: ВПР. Т. II. С. 15.
- (25) ВПР. Т. XI. С. 161.
- (26) Об этом см.: *Тимофеев Д. В.* Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского поданного первой четверти XIX века. Челябинск, 2011. С. 136–139.
- (27) См.: ВПР. Т. X. С. 426.
- (28) ВПР. Т. XI. С. 161.
- (29) Цит. по: *Кушко А., Таки Б.* Бессарабия в составе Российской империи (1812–1917). М., 2012. С. 112.
- (30) Сборник русского исторического общества. СПб., 1870. Т. V. С. 44.

REFERENCES

- (1) Berti J. *Rossiya i ital'yanskiesudarstva v period Risordzhimento* [Russian and Italian state during the Risorgimento]. Moscow, 1959.
- (2) Grimsted P. K. *The foreign ministers of Alexander I*. Berkley, Los Angeles, 1969.
- (3) Woodhouse C. M. *Capodistria. The Founder of Greek Independence*. London, 1973.
- (4) Arsh G.L. *Ioann Kapodistriya i grecheskoe natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie (1809–1822)* [John Capodistria and the Greek national liberation movement (1809–1822)]. Moscow, 1976.
- (5) Chernov A.V. Proekty «vechnogo mira» i «evropeyskogo soyuza» vo vneshney politike Rossii v pervoy chetverti XIX v. [Projects of «eternal peace» and «european union» in foreign policy of Russia in first quarter of XIX century]. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii – Bulletin of People's Friendship University of Russia. Series "Russian History"*. Moscow, 2013, no. 4, pp. 31–39; Chernov A. V. Rossiyskaya vneshnyaya politika i kongressy v Troppau i Laybakhe [Russian foreign policy and congresses of Troppau and Laibach]. *Vestnik RUDN. Seriya "Istoriya Rossii" – Bulletin of People's Friendship University of Russia. Series "Russian History"*. Moscow, 2014, no. 4, pp. 61–71.
- (6) *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX veka (VPR)* [Foreing policy of Russia in XIX century and beginning of XX century]. Moscow, 1979, vol. XI.
- (7) *VPR*, vol. VIII, p. 554–555.
- (8) *VPR*, vol. XI, p. 341.
- (9) Andreeva T.V. *Taynye obshchestva v Rossii v pervoy treti XIX v.* [Secret Societies in Russia in the first third of the XIX century]. St.-Petersburg, 2009. 487–514.
- (10) *VPR*, vol. XI, p. 341–343.
- (11) *VPR*, vol. X, p. 431–432; *VPR*, vol. XI, p. 546.
- (12) Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), f. 3, op. 1, d. 47 l, 11 ob.
- (13) Mironenko S.V. *Stranitsy taynoy istorii samodержaviya* [Pages of secret history of autocracy]. Moscow, 1990, p. 17–18.
- (14) *Conservateur Impartial*, 1817, no. 18, p. 99–100.
- (15) Majofis M. *Vozzvanie k Evrope: Literaturnoe obshchestvo "Arzamas" i rossijskij modernizatsionnyj proekt 1815–1818 godov* [Appeal for Europe: "Arzamas" literary society and Russian modernization project in 1815–1818]. Moscow, 2008, p. 314–315.
- (16) *Ibid.*, p. 19–26.
- (17) *VPR*, vol. X, p. 430.
- (18) *VPR*, vol. X, p. 341–342.
- (19) *Woodhouse C.M. Capodistria...*, p. 9.
- (20) Stanislavskaya A.M. *Rossiya i Gretsija v kontse XVIII – nachale XIX veka. Politika Rossii v Ionicheskoy respublike. 1798–1807 gg.* [Russia and Greece in the late XVIII – early XIX century. Russia's policy in the Ionian Republic. 1798–1807]. Moscow, 1976, p. 17–52.
- (21) *VPR*, vol. VII, p. 533.
- (22) Stanislavskaya A.M. *Rossiya i Gretsija...*, p. 229–230.
- (23) Pisar'kova L.F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoy chetverti XIX v.: zamyshly, proekty, voploshchenie* [State Administration of Russia in the first quarter of the XIX century: plans, projects, realization]. Moscow, 2012, p. 59.
- (24) *VPR*, vol. II, p. 59.
- (25) *VPR*, vol. XI, p. 161.
- (26) Timofeev D.V. *Evropeyskie idei v sotsial'no-politicheskom leksikone obrazovannogo rossiyskogo podannogo pervoy chetverti XIX veka* [European ideas in the socio-political lexicon of the educated Russian subject in the first quarter of XIX century]. Moscow, 2012, p. 59.

- educated Russian citizen in the first quarter of the XIX century]. Chelyabinsk, 2011, p. 136–139.
- (27) *VPR*, vol. X, p. 426.
- (28) *VPR*, vol. XI, p. 161.
- (29) Kushko A., Taki B. *Bessarabiya v sostave Rossiyskoy imperii (1812–1917)* [Bessarabia in the Russian Empire (1812–1917)]. Moscow, 2012, p. 112.
- (30) *Sbornik russkogo istoricheskogo obshhestva* [Collection of Russian Historical Society]. St.-Petersburg, 1870, vol. V, p. 44.

JOHN CAPODISTRIAS' POLITICAL VIEWS

A.V. Chernov

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the research of the political views of famous diplomat J. Capodistrias. Capodistrias' political ideals were based on the ideas of the philosophers of the Age of Enlightenment (Locke, Montesquieu and others). He considered that any facts have their roots in the past. Consequently he thought that the causes of the actual political events were hidden in the events of the Napoleonic Wars period. In Capodistrias' opinion, the principal consequence of the Napoleonic Wars was the rise of the public opinion authority. He considered public opinion as the principal factor of the political process. So policy that has no public support is doomed to failure. Capodistrias was a partisan of the autocratic governance. At the same time he was the partisan of the adoption of constitution in European states. Such political views were popular among the Russian political elite. His ideas were close to the views of Emperor Alexander I, his teacher La Harpe, S. S. Uvarov, D. N. Bludov, N. M. Karamzin and many others.

Key words: political views, J. Capodistrias, monarchy, republic, constitution, public opinion, revolution, philosophy of Age of Enlightenment.